

Цзян Сяоцин поджала губы.

- Это невозможно.

Цинь Юаньюань:

- Съёмочная команда уже купилась на это. Я слышала, что было закулисное интервью, и там возник такой вопрос. Чжо Исюань не отрицала этого.

- О боги, мастер Мэнчжи - моя богиня, а эта Чжо Исюань... - Цзян Сяоцин поджала губы. - Ее псевдоним «Под голубоватым светом» взят из «Просвети меня», и ее дебютная работа также скопировала несколько частей текста из песни «Просвети меня» и декораций, она только утверждала, что она была Мэнчжи до того, как ее стали называть подражателем.

Цинь Юаньюань кивнула.

- Но то, как она пишет, очень похоже на стиль Мэнчжи.

Цзян Сяоцин это показалось еще более неприятным.

- Это же очевидно, что она специально подражает стилю Мэнчжи и плохо с этим справляется. Мы, покорные и преданные поклонники Мэнчжи, ненавидим ее больше всех!

- Неужели это так? - Цинь Юаньюань повернулась и спросила. - Что ты об этом думаешь, Гу Нянь?

- Думаю о чем? - небрежно спросила Гу Нянь, быстро записывая что-то на своем планшете.

- О том, что Чжо Исюань - это Мэнчжи. Я помню, как на днях увидела «Просвети меня» на твоём компьютере. Я предполагаю, что ты тоже поклонник Мэнчжи.

- Она мне очень нравится, - сказала Гу Нянь, отодвигая челку стилусом. В ее голосе не было никаких эмоций. - Может быть, она и могла бы быть ею.

- ...

Цзян Сяоцин подтащила к себе Цинь Юаньюань:

- Перестань перебивать нашего мастера Гу Нянь, когда она творит. Ты когда-нибудь видела, чтобы ее волновали сплетни?

- Пожалуй, ты права.

Они наконец-то пришли к хоть какому-то соглашению. В то же время зазвонил мобильный телефон Гу Нянь, лежавший на кровати.

- Сынок, сынок, сынок!

- !!!

У Гу Нянь, у которой вообще не было эмоций, невидимая антенна на ее голове сразу же подскочила прямо вверх.

Двое других в комнате озадаченно подняли головы. Ошеломленная Цзян Сяоцин спросила:

- Что это был за странный шум?

Гу Нянь бросилась на кровать.

- Это мой особый звонок для сына!

Цзян Сяоцин:

- ...

Цзян Сяоцин повернулась и тихо сказала Цинь Юаньюань:

- Из-за всего, что имеет отношение к ее сыну, она немедленно впадает в возбужденное состояние. Чем больше это связано с ее сыном, тем больше она волнуется, я могу с уверенностью диагностировать, что наша мастер Гу Нянь - шизофреник?

Цинь Юаньюань старалась не рассмеяться:

- Что-то вроде этого.

- Тск-тск.

Гу Нянь совершенно не волновала реакция двух других девушек. Все ее внимание было приковано к ответу Ло Сю.

[Я свободен после семи вечера. Когда будет удобнее всего для госпожи Гу.]

Сжимая в руке мобильный телефон, Гу Нянь чуть не расплакалась.

Шмыг, шмыг, шмыг

Ее драгоценный сын был слишком вежливым.

Не было никакой необходимости обращаться к ней как к госпоже Гу. Он мог бы просто называть ее мамой.

Естественно, Гу Нянь не осмеливалась сказать это вслух. Не желая заставлять Ло Сю ждать слишком долго, она быстро ответила.

[Ладно. Я приду к вам в семь вечера.]

День

Сообщение ушло, но она ничего в ответ не услышала.

Как раз в тот момент, когда Гу Нянь беспокоилась о том, не случилось ли чего-то неожиданного, рядом с ней показалась голова.

- Мастер Гу Нянь, вам действительно нужно начать немного сдерживаться.

Гу Нянь обернулась и посмотрела на нее.

- ?..

- Просто прочти свое собственное сообщение еще раз, - сказала Цзян Сяоцин, указывая на экран телефона Гу Нянь. - Ты говоришь как инвестор, ищущий небольшую дополнительную прибыль.

- ?..

Гу Нянь не поверила ей и посмотрела на свой телефон.

Ее мозг, который был в мегаприподнятом состоянии, наконец-то успокоился, и, приняв решение, девушка смотрела на сообщение в течение половины минуты. Да, Цзян Сяоцин была права. Сообщение определенно звучало именно так.

Гу Нянь:

- Т^Т.

«Сынок, твоя мама не сумасшедшая. Ты должен верить в нее».

Возможно, ее молитва была услышана. Наконец, ответ Ло Сю пришел после две минут молчания.

[Хорошо.]

Гу Нянь почувствовал себя достаточно утешенной.

- Мой сын, несомненно, самый добрый, послушный и понятливый.

Цзян Сяоцин:

- Ты можешь понять все это только по одному слову?

Гу Нянь указала на экран и сказала с предельной серьезностью:

- В конце ведь есть точка.

Цзян Сяоцин:

- И о чем это тебе говорит?

Гу Нянь почувствовала себя еще более спокойной.

- Что он также педантичен, умен и все воспринимает всерьез.

- ...

Сердце старушки-матери было как игла на дне океана.

Любовь старушки матери была глубже океана.

<http://tl.rulate.ru/book/50794/1350987>